

Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

© Д. И. Островская, М. А. Днепровская

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы использования наиболее строгой процессуальной меры принуждения, а именно – заключения под стражу. Приведенная в статье судебная статистика показывает большое число заявленных ходатайств о применении заключения под стражу, что свидетельствует об активном использовании меры в отношении подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем авторы приходят к выводу о недопустимости частого применения рассматриваемой меры ввиду сложности обеспечения защиты частных интересов и нецелесообразности излишнего ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого). В исследовании сделан акцент на случаях судебной практики, в которых заключение под стражу подозреваемых (обвиняемых) было незаконно. Изучение примеров позволило сделать вывод о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс. В частности, следует изменить требование уголовно-процессуального закона о применении заключения под стражу по инкриминируемым преступлениям, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, и использовать заключение под стражу только при инкриминировании преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, уголовное судопроизводство

Some issues of choosing a preventive measure in the form of detention

© Diana I. Ostrovskaya, Marina A. Dneprovskaya

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the problems of using the most stringent procedural measure of coercion, namely, detention. The judicial statistics cited in the article shows a large number of requests for detention, which indicates the active use of measures against suspects and accused persons. The authors conclude that the frequent use of the measure in question is inadmissible in view of the difficulty of ensuring the protection of private interests and the inexpediency of unduly restricting the rights and freedoms of the suspect (accused). The study focuses on cases of judicial practice in which the detention of suspects (accused) was illegal. The study of examples from judicial practice leads to the conclusion that it is necessary to amend the Code of Criminal Procedure. In particular, the requirement of the Criminal Procedure Act on the application of remand in custody for incriminated offences for which the criminal law provides for a penalty of deprivation of liberty for more than three years should be amended and remand in custody should be used only when charging offences for which the criminal law provides for a penalty of deprivation of liberty for a term of more than five years.

Keywords: preventive measures, detention, criminal proceedings

Для обеспечения уголовно-процессуальной деятельности и в целях недопущения сокрытия или уничтожения доказательств, исключения сокрытия подозреваемого (обвиняемого) и для других целей Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) установил меры пресечения. Они представляют собой систему обеспечительных мер пресечения, от более «мягких» до более «строгих», «тяжелых». «Строгость»

той или иной меры определяется тяжестью ограничений, которые претерпевает подозреваемый (обвиняемый). Например, человек лишается свободы передвижения, не может покидать место жительства и выезжать за пределы определенного региона, не может пользоваться Интернетом или общаться с определенными людьми и т. д. В пункте 7 статьи 98 УПК РФ предусматривает такую меру пресечения, как заключение под

стражу¹, которая, бесспорно, является самой суровой, поскольку подразумевает пребывание подозреваемого (обвиняемого) в местах изоляции от других людей.

А. Н. Широкова отмечает, что заключение под стражу является самой радикальной из мер пресечения, влекущей наиболее строгие и существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина и кардинально влияющей на свободу передвижения, общения, пользования информационными ресурсами [1]. Соглашается с этим и мнение Д. Ю. Смирнова, утверждающего, что мера пресечения в виде заключения под стражу является самой суровой, в максимальной степени ограничивающей права и свободы человека. Однако необходимо отметить, что в настоящее время многое делается для того, чтобы лица, к которым применена данная мера пресечения, содержались в надлежащих условиях [2].

Интерес к рассматриваемой мере пресечения вызван её частотностью и наличием проблемных аспектов применения. С этим же связано стремление ученых-процессуалистов и практиков предложить альтернативы заключению под стражу, жестко ограничивающему права лиц, к которым данная мера применена. В частности, недавно в УПК РФ в качестве альтернативной заключению под стражу введена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Мера является очень дискуссионной, применяется нечасто, а потому судить о ее будущем статусе не представляется возможным. Заключение под стражу в качестве одной из разновидностей ныне практикуемой меры пресечения является уникальным и органичным правовым механизмом, прошедшим испытание временем и неоднократно доказавшим свою эффективность. Таким образом, вместо того чтобы сокращать сферу действия эффективного и рационального правового института, обеспечивающего продуктивное функционирование уголовно-процессуальной системы и безопасность общества и государства, необходимо осуществлять общее реформирование нормативной базы с параллельным со-

вершенствованием процедурных механизмов помещения под стражу [3].

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Лакова, А. В. Травникова, Э. К. Кутуева, В. С. Латыпова, которые считают, что заключение под стражу и содержание под стражей связаны с ограничением конституционных прав и свобод личности (ст. 22 Конституции РФ) [4]. А. Д. Махнева отмечает, что одной из основных гарантий соблюдения законных прав и свобод граждан в Российской Федерации является правосудие как вид государственной деятельности. Главной его чертой – осуществление исключительно способом, определенным российским законодательством, и с соблюдением особых порядков, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и детально регламентированы в процессуальном законодательстве. Именно поэтому нарушение процессуального законодательства подразумевает несоблюдение законных прав и свобод граждан лицами, осуществляющими правосудие, и мешает достижению главной цели – охране и восстановлению нарушенных прав граждан. Эти нарушения приводят к дестабилизирующим процессам в обществе, среди граждан возникает недоверие к власти и правосудию [5].

Так, согласно статье 108 УПК РФ² заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

О законности заключения под стражу можно говорить только в том случае, когда выполнены соответствующие условия, предусмотренные УПК РФ, когда соблюдены рекомендации, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных дей-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ствий»³. В противном случае применение данной меры станет незаконным.

К условиям, позволяющим признать избрание заключения под стражу законным, следует отнести:

- 1) наличие судебного решения;
- 2) совершение преступления, наказанием за которое служит лишение свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения более мягкой меры пресечения;
- 3) отсутствие у подозреваемого или обвиняемого постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 4) невозможность установить личность подозреваемого (обвиняемого);
- 5) нарушение подозреваемым (обвиняемым) ранее избранной меры пресечения;
- 6) сокрытие подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного расследования или суда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»⁴ отмечается, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности. С учетом этого

меры пресечения, ограничивающие свободу, – заключение под стражу и домашний арест – применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно.

Сложность состоит в определении наличия или отсутствия в конкретной уголовно-правовой ситуации обстоятельства для избрания более мягкой меры пресечения. Как показывает практика, органы предварительного следствия чаще обращаются в суд с ходатайством о применении меры пресечения в виде заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу, нежели с ходатайством о применении более мягкой меры. Судебная статистика такова: только за 2020 год поступило 14887 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, 6 – о применении меры пресечения в виде залога, 1298 – о применении меры пресечения в виде домашнего ареста. Также согласно судебной статистике за 2021 год поступило 17537 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, 22 ходатайства о применении меры пресечения в виде залога, 1379 – о применении домашнего ареста⁵.

Нередки случаи, когда следователи злоупотребляют своими правами при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Зачастую они формально подходят к составлению постановлений о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, перечисляя лишь основания, которые указаны в ст. 97 УПК РФ, недостаточно обосновывая заключение лица под стражу [6].

Так, при рассмотрении дела № 3-40/2015 в Ставропольском краевом суде к обвиняемому А.Д.А. была незаконно применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемый полагал, что судом не установлено законных оснований, дающих право избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления небольшой

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. № 294.

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. № 294.

⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (20.07.2022).

тяжести. Обвиняемый указывал, что он имел гражданство Российской Федерации, работал в правоохранительных органах, имел постоянное место жительства на территории Российской Федерации, его личность установлена в суде, ранее в отношении него мера пресечения не избиралась, по вызовам следователя он являлся для производства следственных действий, от органов предварительного следствия и суда не скрывался, ни с кем из свидетелей по делу не контактировал.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, изучив материалы, а также проверив их в полном объеме, президиум Ставропольского краевого суда посчитал постановление суда первой и апелляционной инстанции подлежащими отмене на основании ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела.

Таким нарушением является невыполнение требований части 1 ст. 108 УПК РФ, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет и (или) при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- 2) личность подозреваемого (обвиняемого) не установлена;
- 3) подозреваемый (обвиняемый) нарушил ранее избранную меру пресечения;
- 4) подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Как следует из материалов дела, А.Д.А. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, относящегося к категории небольшой тяжести. Исключительных обстоятельств, перечисленных в ч.1 ст.108 УПК РФ, в ходе рассмотрения ходатайства в суде первой инстанции, не установлено. В таком случае постановление Ессентукского городского суда от 15.05.2015 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу А.Д.А. нельзя признать

отвечающим требованиям закона⁶.

При решении вопроса об избрании меры пресечения правоприменителями могут быть оставлены без внимания многие обстоятельства, влияющие на законность принятого решения. Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо доказать факт невозможности избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой меры пресечения [7–9]. Вместе с тем недостаточно распространена практика применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества [10–11].

Так, невозможность избрания более мягкой меры пресечения суд обосновал необходимостью предотвращения совершения Ч. новых правонарушений, сокрытия от органов следствия и суда, продолжения занятий Ч. преступной деятельностью. Вместе с тем данный вывод противоречит фактическим обстоятельствам дела, согласно которым Ч. к уголовной ответственности ранее не привлекался, не судим, не имеет неснятых и непогашенных судимостей, имеет постоянное место жительства и устойчивые социальные связи.

Судом первой инстанции не приведено каких-либо данных, свидетельствующих о том, что в случае избрания иной меры пресечения Ч. может скрыться от следствия и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по делу.

Судом первой инстанции не в полной мере учтены данные о личности Ч., который имеет постоянное место жительства и регистрацию на территории Иркутской области, двоих несовершеннолетних детей, женат, положительно характеризуется, ранее не судим. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда, избрав более мягкую меру пресечения – домашний арест⁷.

Интересным примером может служить си-

⁶ Постановление Ставропольского краевого суда № 44У-154/2019 44У-325/2019 4У-341/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 3-40/2015. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ct2X7ze1TyQY/(05.07.2022).

⁷ Обзор апелляционной судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда (IV квартал 2021 года). [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=730 (04.08.2022).

туация, когда судебные решения о заключении под стражу были обжалованы в Верховном Суде Российской Федерации, который указал, что тяжесть обвинения и опасения следствия не являются достаточными основаниями для помещения лица под стражу, и отменил судебный акт нижестоящей инстанции, подчеркнув, что та не указала, какие именно обстоятельства дела и данные о личности обвиняемого свидетельствуют о том, что он может скрыться или оказать давление на свидетелей⁸. Если одна лишь тяжесть совершения преступления не может служить основанием для избрания меры пресечения, то представляется, что следует изменить нормы уголовно-процессуального кодекса и применять заключение под стражу за совершение преступлений, по которым предусмотрено наказание свыше 5 лет лишения свободы, тем самым повысив условие применения нормы.

Возможно, при принятии решения проще удовлетворить ходатайство об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, согласившись с доводами стороны обвинения, чем обосновать отказ. В этой связи характерен и показателен другой пример из судебной практики, где вышестоящий суд, отменяя решения суда об избрании меры заключения под стражу, указал, что в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, отвергнув доводы следствия о возможности Б. продолжить заниматься преступной деятельностью как неподтвержденные представленными материалами, но указав на возможность Б. скрыться от следствия и суда, суд вышел за рамки рассматриваемого им ходатайства, так как принял во внимание основание, которое следователем не указано в ходатайстве. При таких обстоятельствах постановление суда в апелляционном поряд-

ке отменено, в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу отказано, обвиняемый освобожден из-под стражи⁹.

Итак, в настоящее время активно используется мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако чем чаще применяется мера, тем большее количество ошибок будет встречаться при ее применении. Судебной практике известны случаи, когда данная мера применяется незаконно, что связано с неподтвержденностью обстоятельствами уголовного дела, неучетом обстоятельств (факторов), позволяющих применить более мягкую меру пресечения и т. д. Рассмотрев случаи из судебной практики, мы пришли к выводу, что часто выбор меры совершается на усмотрение судьи. Суд находится в сложной ситуации оценки конкретных обстоятельств уголовного дела при избрании меры пресечения. Требования уголовно-процессуального закона и рекомендации, отраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19.12.2013 № 41 становятся трудно выполнимыми. Заключение под стражу становится слишком часто применимой и удобной мерой пресечения. Представляется, что необходимо принять комплексные меры по изменению этой ситуации, в том числе путем внесения изменений в УПК РФ. В частности, возможно изменить требование уголовного-процессуального закона о применении заключения под стражу по инкриминируемым преступлениям, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не на срок свыше трех лет, а на срок свыше пяти лет. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации, возможно, должен пересмотреть ранее данные им рекомендации.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №72-УД20-1 от 19 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1874126 (04.08.2022).

⁹ Обзор апелляционной судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда (I квартал 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/moules.php?name=docum_sud&id=747 (04.08.2022).

Список источников

1. Мишукова А. В. Заключение под стражу как мера пресечения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 11(100). С. 19–21.
2. Смирнов Д. Ю. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по материалам круглого стола (Санкт-Петербург, 2 ноября 2016 г.). СПб.: ИД «Петрополис», 2017. С. 71.
3. Широкова А. В. Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в Российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 8. С. 101–103.
4. Лаков А. В. Система мер уголовно-процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5–6. С. 159–173.
5. Махнева А. Д. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 136–144.
6. Гершевский Ю. Р. Судебная юрисдикция в сфере применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 68–70.
7. Романова Е. Д. Заключение под стражу как мера пресечения // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 10(37).
8. Штефаница А. С. Проблемы эффективности мер заключения под стражу // Долгосрочное развитие и обеспечение конкурентоспособности общества и государства: сборник статей II Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 22 марта 2021 года). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2021. С. 75–80.
9. Филатьев В. А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: мера пресечения или обращение наказания к исполнению // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2(111). С. 141–149.
10. Артына А. Э. Перспективы развития норм о заключении под стражу как мере пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 7(60). С. 134–136.
11. Коньшин В. Н. Меры пресечения. Домашний арест и залог как альтернатива заключению под стражу // Colloquium-journal. 2019. № 17–10(41). С. 49–51.

Информация об авторах / Information about the Authors

Диана Игоревна Островская,
студентка группы юруб-19-3,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
ostrovskuyu@bk.ru

Марина Анатольевна Днепровская,
кандидат юридических наук
доцент кафедры юриспруденции, доцент,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
mariosky@rambler.ru

Diana I. Ostrovskaya,
Student,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
ostrovskuyu@bk.ru

Marina A. Dneprovskaya,
Cand. Sci. (Law),
Associate of Professor of Law Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
mariosky@rambler.ru